

4p
077

1297/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313904

На правах рукописи

СТАСЬ Татьяна Владимировна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НАИМЕНОВАНИЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ И СЕНОКОСНЫХ
УГОДИЙ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ XIV-XVI ВЕКОВ

10.02.01. - Русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1990

Киевський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Работа выполнена на кафедре русского языка
Киевского государственного педагогического
института им. А.М.Горького.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор М.А.БРИЦЫН

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Ф.П.СЕРГЕЕВ

- кандидат филологических наук,
доцент Э.Н.БОЛОНИНА

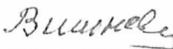
Ведущая организация - Днепропетровский государственный
университет им.300-летия восстано-
вления Украины с Россией

Защита состоится " 19 " октября 1990 г. в 15 час. ___ мин.
на заседании специализированного совета К ИІЗ.ОІ.03 в
Киевском государственном педагогическом институте
им. А.М.Горького (252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Киевского пединститута.

Автореферат разослан " 18 " сентября 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

Актуальность исследования. Современное русское языкознание характеризуется все возрастающим интересом к вопросу о путях развития словарного состава русского языка. Труды многих исследователей нашего времени связаны с изучением его в плане синхронии и диахронии, с характеристикой общих и частных проблем науки о русской лексике, с рассмотрением "причин сложения каждого слова, времени его возникновения (хотя бы приблизительно), изменения его значений и оттенков значений, их связей со значениями других слов"^I. Особый интерес у исследователей-лингвистов вызывает профессионально-терминологическая лексика, поскольку терминологическая система является наиболее подвижной, постоянно обновляющейся частью всего словарного состава, реагирующей на все изменения в жизни общества и развития материального производства.

В 50-80-е годы появилось большое количество работ, посвященных изучению истории русской терминологии. Глубокому и всестороннему анализу подвергались отдельные тематические и лексико-семантические группы в трудах советских лексикологов. Исследовалась на разных синхронных срезах юридическая (М.А.Брицын), военная (А.Н.Кожин, Ф.П.Сороколетов), дипломатическая (Ф.П.Сергеев), судоходная (Б.Л.Богородский), ремесленная (О.Н.Трубачев), бытовая (Г.В.Судачков, Н.И.Мандебура), трудовых процессов (О.В.Прискока), рыболовецкая (А.С.Герд, В.И.Гончаров), зоологическая (О.Н.Трубачев, О.Н.Волкова, Н.В.Сурайкина), географическая (Н.И.Толстой) и др. терминология на одном из этапов развития русского языка. И все же история словарного состава русского языка изучена недостаточно. Не во всем объеме и не на всех срезах исследовалась и сельскохозяйственная

---

^I Филин Ф.П. Проблемы исторической лексикологии русского языка // Славянское языкознание (IX Международный съезд славистов. Доклады советской делегации). - М.: Наука, 1983. - С. 271.

лексика. В монографических трудах, посвященных описанию словарного состава древнерусского языка, она представлена лишь отдельными лексемами (Ф.П.Филин, П.Я.Черных, С.И.Котков, О.С.Мжельская, Н.С.Бондарчук). Подробный анализ лексики подсечно-огневого и парового земледелия в говорах Белозерья, с использованием методов лингвистической географии, проделан Ю.И.Чайкиной. В работе И.А.Елизаровского проанализирована терминология, связанная с земледелием, зафиксированная в Беломорских актах XVI-XVII вв., отдельные лексические единицы земледельческой терминологии рассматриваются в одном ряду с терминами других тематических групп (О.В.Горшкова, Н.С.Коткова, И.В.Петренко, Г.А.Якубайлик). Глубокий анализ части земледельческой лексики, включающей в себя названия пашенных и сенокосных угодий, приведен в работе Л.И.Кислик на материале памятников деловой письменности Северо-Восточной Руси XIV-XVII вв. Земледельческая же лексика Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. систематическому исследованию не подвергалась. Поэтому изучение сельскохозяйственной лексики Северо-Западной Руси XIV-XVI вв., ввиду неизученности целого ряда ее основных групп, остается актуальным.

Рамки одной работы не позволяют охватить лексико-семантическим и деривационным анализом многочисленную тематическую группу слов, каковой является сельскохозяйственная лексика. Свое исследование мы ограничиваем наименованиями земельных и сенокосных угодий, обусловленных параллельным существованием на изучаемой территории двух систем земледелия: подсечно-огневого и парового (пашенного). Многоаспектная характеристика наименований земельных и сенокосных угодий в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. важна не только для ученых-лингвистов, она представляет определенный интерес в социально-экономическом и историческом аспектах.

Цель исследования. Цель работы – произвести целостный лексико=семантический, словообразовательный и структурный анализ тематических, лексико=семантических групп лексики подсечно=огневого и парового (пашенного) земледелия (на материале наименований земельных и сенокосных угодий в памятниках письменности Северо=Западной Руси XIV–XVI вв.).

Основные задачи исследования сводятся к следующему :

1. Выявить объем и произвести группировку лексических единиц – наименований земельных и сенокосных угодий в памятниках письменности Северо=Западной Руси XIV–XVI вв.

2. Охарактеризовать данную лексику с точки зрения происхождения и функционирования на разных этапах развития русского языка.

3. Описать изучаемые лексические единицы с точки зрения их структуры и словообразования.

4. Определить семантический объем лексем. Выявить системные связи внутри лексико=семантических групп (синонимические, антонимические, родо=видовые, вариативные).

5. Рассмотреть деривационную активность, отдельные грамматические, словообразовательные и структурные особенности анализируемых лексических единиц.

6. Проследить за дальнейшей судьбой исследуемых терминов в народных говорах и современном русском литературном языке.

Методологической основой исследования является марксистско=ленинское учение о языке, о его развитии, о методах изучения языковых явлений. Развитие и становление сельскохозяйственной лексики в русском языке XIV–XVI вв. рассматривается как одна из форм движения языка, обусловленная развитием и деятельностью общества. В ос-

нову анализа лег ленинский тезис о том, что для познания того или иного общественного явления необходимо проследить, "как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь" ^I.

Методы исследования. В работе используются синхронно=описательный, сопоставительный и сравнительно=исторический методы, дающие возможность произвести в различных аспектах лексико=семантический анализ изучаемых лексем.

Материалы исследования. Поставленные задачи решаются на материале самостоятельно составленной картотеки, созданной методом последовательной росписи памятников письменности Северо=Западной Руси XIУ-XVI вв. Привлекались материалы деловой письменности: новгородские и псковские грамоты; берестяные грамоты; новгородские писцовые книги; торговые, лавочные, приходно=расходные книги; писцовая книга по Пскову и его пригородам; новгородские и псковские летописи; фольклорные материалы (пословицы, поговорки, былины). Источником данного исследования являются документы, изданные Сектором лингвистических источников и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР, многочисленные нелингвистические источники. В работе использованы материалы рукописей, хранящихся в архивах СССР. Дополнительным источником послужили данные исторических, областных, терминологических словарей русского языка и ряда других славянских языков, материалы Картотеки Словаря русского языка XI-XVII веков (Институт русского языка АН СССР), Картотеки Архангельского областного словаря (Диалектологический кабинет МГУ им. М.В.Ломоносова); Картотеки Псковского областного словаря (Межкафедральный словарный кабинет, ЛГУ), Картотеки Словаря

^I Ленин В.И. О государстве, 67 // ПСС - Т. 39. - С. 64-84.

новгородских говоров (Новгородский пединститут, кабинет диалектологии), Картотеки Словаря русских говоров Карелии (Кабинет русского языка ЛГУ). В работе учтены труды историков, археологов, этнографов; материалы толковых и специальных словарей. Для сравнительного анализа привлекаются памятники письменности других великорусских территорий и материалы лингвистических исследований.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации проводится комплексный лексико=семантический анализ лексики подсечно=огневого и парового (пашенного) земледелия Северо=Западной Руси XIV-XVI вв. - наименований земельных и сенокосных угодий : освещается вопрос ее формирования, выявляется специфика функционирования в изучаемый период, рассматриваются изменения в семантической структуре многозначных слов, время первой фиксации данных наименований в памятниках письменности, показана дальнейшая судьба анализируемых лексических единиц в народных говорах и в русском литературном языке. В исследовании осуществлен анализ 335 слов и словосочетаний, которые охарактеризованы в генетическом, структурном, функциональном и семасиологическом аспектах.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют представление о развитии словарного состава русского языка XIV-XVI вв., о формировании терминологии земледелия и сенокосения. Они могут быть использованы при написании исторической лексикологии русского языка, при освещении проблемы формирования тематических групп в русском языке в разные периоды его развития.

Практическое применение диссертационного исследования заключается в том, что материал, выводы и обобщения, содержащиеся в работе, найдут применение в лексикографии, они могут быть внедрены в учебный процесс при изучении курса истории русского языка, при

чтении спецкурсов по проблеме формирования терминологических систем русского языка XIV–XVI вв., при написании курсовых и дипломных работ. Данные диссертации могут использоваться в ходе внеклассной школьной работы по русскому языку, в работе студенческих научных кружков.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького. Результаты исследования, выполненного по теме работы, докладывались и обсуждались на внутривузовских отчетных научных конференциях в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького (1988, 1989 гг.), на Республиканской конференции молодых ученых-русистов, посвященной проблеме изучения и преподавания разноуровневых систем русского языка (Киев, КГПИИЯ, 1989 г.). Основные положения диссертации апробированы в двух публикациях.

На защиту выносятся следующие основные положения :

1. Наименования земельных и сенокосных угодий в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV–XVI вв. представляют собой сложную систему иерархически организованных тематических и лексико-семантических объединений.

2. Генетический анализ лексики позволяет сделать вывод о преобладании в ее составе слов собственно русского и общеславянского происхождения, реже отмечаются лексемы, относящиеся к периоду ^{Восточнославянского} языкового единства.

3. Сфера территориального распространения изучаемых сельскохозяйственных терминов неодинакова: одни из них функционировали на всей великорусской территории, а другие замыкались в рамках северо-западных диалектов.

4. Тематические группы включают слова и словосочетания.

Основным способом словопроизводства наименований земельных и сенокосных угодий в северо=западных памятниках письменности XIII-XVI вв. было морфологическое словообразование. Наряду с ним использовалась сложно=суффиксальная, сложно=префиксальная и семантическая деривация. Составные наименования образовывались на базе существующих терминов по продуктивным моделям: "имя прилагательное + имя существительное" или "причастие + имя существительное".

5. В тематических группах наименований земельных и сенокосных угодий представлены однозначные и многозначные слова; отмечаются родо=видовые, вариативные, синонимические отношения, семантическая оппозиция представлена реже (на уровне составных наименований).

6. Дальнейшая судьба наименований земельных и сенокосных угодий свидетельствует о постоянной зависимости развития терминологии от интра- и экстралингвистических факторов: в процессе исторического развития русского языка часть слов утратилась, изменились значение и сфера употребления отдельных номинантов, большинство составных наименований перешло в пассивное употребление. Значительная часть терминов вошла в современный словарь русского языка.

Содержание работы.

Введение содержит обоснование выбора темы диссертации, актуальности и новизны исследования, формулировку целей и задач, методологические и теоретические основы работы, характеристику источниковедческой базы.

Историко=лингвистический анализ лексических единиц произве-

ден по лексико=семантическим группам, которые являются структурной единицей, обеспечивающей наиболее эффективный анализ лексики. Вслед за Ф.П.Филиным, мы рассматриваем лексико=семантическую группу как совокупность слов, имеющих близкие (в том числе и противопоставленные - антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимы).

Результаты исследования оформлены в виде историко=лексикологических этюдов - описаний отдельных лексем и производных от них. Наряду со словами в работе рассматриваются атрибутивные сочетания, в которых однопословные наименования выступают в качестве опорных слов, а также глагольные сочетания.

В I-й главе - "Термин подсечно=огневого и пашенного земледелия земля со значением "земельный участок" - дается лексико=семантическая характеристика рассматриваемой лексемы.

В XIV-XVI веках северо=запад, как и другие районы Руси, характеризовался наличием различных систем земледелия. С этим связано то, что среди названий пахотных земель четко выделялись названия, обусловленные параллельным существованием подсечно=огневого и парового (пашенного) земледелия.

Ключевым словом всей рассматриваемой тематической группы выступала общеславянская лексема земля, являющаяся родовым наименованием земельных угодий и входящая в качестве опорного компонента в состав большинства терминосочетаний родо=видовой номинации (топорная земля, посекирная земля, орамая земля, страдамая земля, дуговая земля, честночная земля, дворная земля и др.). В новгородских документах изучаемого периода слово земля - "земельный участок" имело значения "участок леса, расчищенный под пашню или сенокос ; "пахотная земля" ; "сенокосное угодье" и др. В нашей работе мы ограничиваемся рассмотрением лишь одного значения данной лексемы,

определенного И.И.Срезневским как "земля обрабатываемая", включающего в себя, как показывают исследованные памятники письменности, три указанные выше значения.

В новгородских документах лексема земля называла не любой земельный участок, а лишь "обрабатываемый под посев": Того же лета ѡхавше Псковичи къ Новому городку, потроша жито на своей земли (Пл I, 196, 1402-1406 гг.); ..., а что есмь по два лета съ той земли хлѣбъ имали (там же, 229, 1465 г.) и др.

В связи с этим понятна четкая противопоставленность лексемы земля лексеме пожня "покос". Так, в "Докончальной" грамоте Славенского конца... отмечаем: А Ивану Васильвицу съ той земли хлѣба не вести и пожень не косить (ГВНП, № II2, XV в.); в Данной новгородского посадника 1456 г.: А тая земля и пожни всѣ без выѡта святѣи Богородицы Покрову и святому Николѣ (там же, № II4, XV в.).

Как следует из приведенных примеров, лексема земля "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" не являлось синонимичной слову пожня "общее название сенокосного угодья". Не заменяла лексема земля и слово пустошь. "незаселенная обрабатываемая земля".

В тех случаях, когда речь шла о любых пахотных угодьях - "участках леса, расчищенных под пашню или сенокос", подобная замена была возможна, т.к. здесь лексема земля выступает и как эквивалент ряда названий пахотных земель, имея значение "общее название обрабатываемых (пахотных) земель", называя любой "участок леса, расчищенный под пашню или сенокос": Се розменишася Олфери с Онанью... землю на землю, и даша Олфери и Онаньи землю свою ниву на прислонне у Забровского пути... (Марас., № 9, XIV-XV вв.) и т.п.

С развитием парового (пашенного) земледелия в письменных памятниках Новгородской земли лексема земля начинает заменяться лек-

семой пашня; здесь пашня не просто "пахотная земля", а "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья".

Вследствие активного использования в письменных памятниках лексемы пашня в новгородских документах с середины XVI в. наблюдается противопоставление не только лексем земля-пожня, но и пашня-пожня.

Лексема земля с семантикой "общее название сенокосного угодья" зафиксирована в памятниках XV в.: ...и на Испеви веретья и с пожнею, Иванова Новосельвская земля (ГВНП, № 190, XV в.).

Лексема земля в XIV-XVI вв. активно использовалась при назывании обрабатываемых земель как при ведении подсечно-огневого, так и парового (пашенного) земледелия по всей территории Руси.

Лексема земля служила стержневым словом для образования сложных наименований "участков леса, расчищенных под пашню или сенокос", "общих названий обрабатываемого (пахотного) земельного угодья", участков пахотных земель по признаку "место нахождения", земельных угодий по признаку "выращиваемая культура", сенокосных угодий по признаку "место нахождения" (топорная земля, орамая земля, дворная земля, овощная земля, исадная земля и др.).

С семантикой "общее название любых земельных угодий", "общее название безлесных пашенных или сенокосных угодий", "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" лексема земля активно употреблялась в открытых незамкнутых рядах, включающих два-четыре и более компонентов (земля и вода; и земли и воды, и ловища, и пожни, и еи участокъ на лопи; земля и лѣсъ; земля и пожни; земля и луги и др.).

Зафиксированный в новгородских памятниках письменности деминутив землица (суффикс -иц-) использовался с семантикой, тождественной семантике лексемы земля: любой "участок леса, расчищенный

под пашню или сенокос"; "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья". Деминутив землица, как и лексема земля, "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" не заменял слова пожня, обозначавшего "общее название сенокосного угодья", вследствие чего в письменных источниках наблюдалась противопоставленность: землица - поженка.

Во II-й главе - "Лексика подсечно-огневого земледелия, обозначающая пахотные земельные и сенокосные участки" - анализируются наименования участков леса, расчищенных под пашню или сенокос.

Подсечно-огневое земледелие в северных и северо-западных землях с его выработавшейся веками сложной системой обработки лесных участков, превращения их в пахотную или сенокосную землю сохранилось здесь вплоть до XX века.

Процесс закладки нового поля в лесу в своем развитии проходил несколько этапов, определяющих названия участков леса, подготовленных под пашню или сенокос. В новгородских памятниках письменности отмечен ряд слов и словосочетаний, отражающих в своей семантике различные периоды обработки лесоучастка под пашню. В основу характеристики лексики подсечно-огневого земледелия изучаемой территории положен дифференциальный признак "способ подготовки к использованию". Объединение анализируемых лексем в ЛСГ определили этапы подготовки к использованию земельного участка в лесу: подсекание, выжигание, выкорчевывание ("выдиране") пней и кустарника, подготовленный к сельскохозяйственному использованию участок леса. Лексико-семантическому анализу подвергаются: 1) названия расчищенных под пашню или сенокос угодий, связанных с подсеканием участков леса (сѣча, подсѣка, розсечь, суки, сучье); 2) названия расчищенных под пашню или сенокос угодий, связанных с выжиганием участков

леса (гарь (гаря)^I, жарь (жарець), паль); 3) названия расчищенных под пашню или сенокос угодий, связанных с выкорчевыванием пней и кустарника (дрянь, дорь (дорище), деревня); 4) названия подготовленных под пашню или сенокос участков леса (починокъ, поляна (полянка), нива (нивка, нивище, нивици), ляда, лядина, лядо, чисть, чища, чищенина, росчисть, новочисть, новорозчисть (новорозчишь), новочищеница, рѣпище, кулига (кулижка); 5) составные наименования участков леса, расчищенных под пашню (топорная земля, посекирная земля, деловая земля, страдамый лѣсъ, пахотный лѣсъ, пашенный лѣсъ, лѣсное полѣ, в лѣси поле).

Анализируемые однословные наименования (когда речь идет о конкретных подсеках) "участков леса, расчищенных под пашню или сенокос" в названных ЛСГ рассматриваются с семантической стороны, с точки зрения словообразования, сферы употребления и функционирования на разных этапах развития русского языка, ареала распространения. Каждая лексема анализируется отдельно, определяется ее происхождение, указывается время первой фиксации в памятниках письменности и значение, с которым она употреблялась в древнерусском и старорусском языке. Прослеживается история слова, изменение его значений. В некоторых случаях конкретизируется время первой фиксации лексем: дорь - XIV в. (Срезн. - XV в.); чища - XIV в. (Срезн. - XVI в.); росчисть - XIV-XV вв. (Срезн. - XVI в.) и уточняется их семантический объем.

С точки зрения происхождения слова данных ЛСГ неоднородны. Общеславянскими по происхождению являются лексемы жарь, паль, поляна, нива, суки и др., собственно русскими - подсѣка, дорище, деревня, чисть, чищенина, росчисть, кулига и др.

^I В работе в скобках приводятся фонетические, словообразовательные и морфологические варианты слов, дериваты.

Обогащение лексики подсечно-огневого земледелия, обозначающей пахотные и сенокосные участки, проходило преимущественно за счет морфологического словообразования. Самыми продуктивными способами являлись безаффиксный (подсе́лка, розсе́чь, чисть, паль и др.) и суффиксальный (нива, дорище, чищенина, рѣпище, кулига и др.). Способом сложения образованы лексемы новочи́сть, новоро́зчи́сть (новоро́зчи́щ), способом сложения, сопровождающимся одновременной суффиксацией опорной основы, образована лексема новочищенина. В производстве номинаций участков леса, расчищенных под пашню, представлен также синтаксический способ словообразования. С его помощью произведены составные наименования, обозначающие целостные понятия. Данный способ словообразования, издавна существующий в русском языке, относится к числу продуктивных. Составные наименования – атрибутивные словосочетания со стержневыми словами земля, лѣсь, поле по характеру синтаксической связи с поясняемыми словами представляют собой согласованные (топорная земля, посекирная земля, деловая земля, страдамый лѣсь, пахотный лѣсь (пашенный лѣсь) лѣсное поле) и несогласованные определения. Согласованные определения построены по продуктивной модели "имя прилагательное (топорная, посекирная, деловая, пахотный (пашенный), лѣсное) + имя существительное (земля, лѣсь, поле)" или "причастие (страдамый) + имя существительное (лѣсь). Несогласованное определение в лѣси поле выражено именем существительным в предложном падеже. Выражения, определяющие границы владения (куды топорь ходилъ, куды коса ходила; куды ходила коса и секира) представляют собой придаточную часть одночленного присубстантивного сложноподчиненного предложения и относятся к имени существительному в главной части: ...угоды, куды ходила коса и секира.

Лексемы земля, лѣсь, поле в составе атрибутивных словосочета-

ний - стержневые компоненты составных наименований участков леса, расчищенных и используемых под пашню. Они имеют самые общие значения: земля : "общее название любого земельного угодья", лѣсъ "лес, заросли, кустарник", полѣ "угодье, поле пахотное". Зависимый компонент в подобных составных наименованиях имеет самостоятельное значение и является конкретизатором семантики составного наименования в целом.

Однословные наименования участков леса, расчищенных под пашню или сенокос, связаны синонимичностью значений (гарь, жарь, паль и др.). Синонимия проявляется не только на уровне слов, но и на уровне составных наименований: топорная земля=посекирная земля=дедовая земля. Иногда синонимическая пара состоит из слова и словосочетания: подсыка - посекирная земля.

Группе наименований участков леса, расчищенных под пашню или сенокос, свойственна вариативность, проявляющаяся на разных языковых уровнях: фонетическом (новорозчисть - новорозчиць); грамматическом (гарь - гаря); словообразовательном (чисть - росчисть).

Большая часть компонентов данной группы характеризовалась полисемичностью (починокъ, поляна, нива, лядина, рѣпище и др.), моносемичной была лексема кулига. Специфический характер многозначности проявлялся в том, что одно и то же слово в разных районах страны обозначало разные реалии. Так, в новгородских документах XV-XVI вв. поляна - "участок леса, расчищенный под сенокос" и "участок леса, расчищенный под пашню", а в рязанских, северодвинских, московских памятниках письменности этого времени поляна - "сенокосное угодье", "земельное угодье, используемое в хозяйственных целях", "пахотная земля".

Лексемы и составные наименования, называющие участки леса, расчищенные под пашню или сенокос, функционировали в качестве про-

стных и сложных топонимических наименований: седцо Подстка; Д.Жар; Д.Деревня; Д.Починок; Д.Нивище; Д.Чисть; Д.Страшное Ръпище; Д.Кулига и др.

Судьба анализированных лексем и словосочетаний в современном русском литературном языке оказалась различной. Многие из них не вошли в состав современного словаря (дор, дорище, розсечь, росчисть, чища, чисть и др.). В народных говорах со старым значением отмечаются: пал, деревня, починок, поляна (полянка), нива, ляда, лядина, лядо, чища, росчисть, репище, кулига и др. Изменив значение, в современном русском литературном языке функционируют: сеча, жар, дрянь, деревня, поляна (полянка) и др.; со старым значением, но как областные отмечаются гарь, починок, ляда, лядина, лядо, кулига и др. С пометой "спец." в лексикографических источниках зафиксирована лексема подсека.

В III-й главе - "Лексика парового (пашенного) земледелия, обозначающая пахотные земельные участки" - анализируются наименования, относящиеся к полеводству. Объем лексики парового (пашенного) земледелия в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. довольно обширный. В его состав входят как однословные, так и составные наименования пахотных земельных угодий, которые достаточно разнообразны в отношении дифференциальных признаков, лежащих в основе их номинации. Этим обусловлена целесообразность проводить лексико-семантический анализ слов и словосочетаний, объединив их в ряд ЛСГ. Первую группу составляют однословные наименования пахотных земель по признаку "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" (пашня, пашенка, пахота, ропашь, поль, польце, орамица (орамича), ораница (оромина). Во вторую группу входят сложные наименования пахотных земель по признаку "общее

название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" (орамая (оромая, оремая, отремая, ораная, взораная) земля; сторадная земля, страдамая земля, веретейка орамая, пашенная (пахотная) земля; полевая земля, плужная земля, перепашная земля). Лексемы орамица (орамича), ораница, оромина подвергаются анализу после словосочетаний орамая, оромая, ораная земля, от которой они произошли в результате процесса компрессии двухсловных наименований в однословные. Третья группа представляет названия земельных угодий по признаку "выращиваемая культура", где рассматриваются: однословные наименования участков земли (капустникъ (капусникъ), конопляникъ (конопляникъ, конопляница), хмельникъ (хмилникъ); коноплище, хмелище, овсище, ръпище, ржище и др.) и составные наименования участков земли (земля капустная, земля конопляночная, земля луковая, земля овощная, земля чешночная). Четвертая группа — это названия участков земля по признаку "место нахождения", где анализируются: однословные наименования (задворка, задворокъ, задворье, задворочекъ) и составные наименования (дворъ пашенный (пашный), дворная земля, задворная земля, задворотная земля, задворочная земля, задворная полоса, задворочные сады, подворная (поддворная) земля).

Лексика парового (пашенного) земледелия, обозначающая пахотные земельные участки складывалась на протяжении многих столетий. Среди названий земельных угодий можно выделить слова, унаследованные из эпохи общеславянского единства (поле), характеризующиеся большой устойчивостью и общенародным характером. Большинство из проанализированных лексических единиц являются древнерусскими производными (ропашъ, хмелище, ржище, конопляник, задворка, задворок, полевая земля, чешночная земля, подворная земля, пашенный двор и др.). Ряд терминов относится к новгородским семантическим диалекти-

мам (ораница, орамая земля, веретейка орамая, плужная земля, перепашная земля и др.).

Однословные наименования в своем большинстве имели производные основы (капустник, хмелник, рѣпище, овсище, задворок, ораница и др.).

В производстве номинаций пахотных земельных угодий высокой продуктивностью стличались морфологический и синтаксический способы словообразования. Так, безаффиксным способом образовано слово ропашь (ропашь), префиксально-суффиксальным - заполек, приполек, задворка, задворок, задворье и др., суффиксальным - ораница, оромина, ржище, овсище, рѣпище, капустник, хмелник и др. (суффиксы -н-ик- и многозначный -ищ(е), *ищ-, -ин- в изучаемый период времени на новгородской территории в производстве наименований пахотных земельных угодий использовались довольно активно). Составные наименования, обозначающие целостные понятия, образованы синтаксическим способом по продуктивным моделям "имя прилагательное + имя существительное" (полевая земля, плужная земля, луковая земля, пашенный двор и др.) и "причастие + имя существительное" (орамая земля, страдная земля, страдамая земля и др.). Стержневые и зависимые слова в терминосочетаниях обозначали родовое и видовое понятия.

Среди лексем-наименований пахотных земельных угодий выделялись моносемичные (пашня, ораница, ропашь, капустник, конопленник, хмелник и др.) и изредка - полисемичные (полѣ). Достаточно широким был и диапазон значений, выражаемых составными наименованиями: "общее название обрабатываемого (пахотного) земельного угодья" (страдамая земля, орамая земля, плужная земля и др.); "участки земли по выращиваемой культуре" (честночная земля, капустная земля, луковая земля и др.); "участки земли по месту нахождения" (задворная земля, дворная земля и др.).

Для выражения одного понятия использовался синонимический ряд слов (полѣ, пашня, пахота, роспашь, орамица и др.), чем создавалась языковая избыточность.

Синонимия проявлялась не только на уровне слов, но и на уровне составных наименований (орамая земля - страдамая земля - плужная земля - пашенная земля и др.). Иногда синонимическая пара состояла из составного и однословного наименований (орамая земля - орамица, капустная земля - капустник, задворочная земля - задворок и др.).

Семантическая противопоставленность исследуемому лексическому пласту менее свойственна, чем полисемия и синонимия. Она проявляется на уровне составных наименований (пашенный дворъ - непашенный дворъ и др.).

Группе наименований пахотных земельных угодий свойственна достаточно широкая вариативность, которая проявляется на разных языковых уровнях: фонетическом (хмельник - хмилник и др.), грамматическом (конопляник - конопляница и др.).

Ареал распространения некоторых лексических единиц был достаточно широким (поле, пашня, полевая земля и др.), некоторые из них использовались лишь в новгородской письменности, являясь новгородскими семантическими диалектизмами (орамица, орамая, страдамая, страдамая земля, веретейка орамая и др.).

Однословные наименования и производные от них активно использовались в качестве топонимических наименований (Д.Хмелицы, Д.Овсяниково, Д.Дальнее Поле и др.).

Многие из рассмотренных лексических единиц не вошли в словарный состав современного русского литературного языка (роспашь, орамица, ораница, орамая земля, страдамая земля, коноплище, хмелище, задворка, задворье и др.). В народных говорах со старым значением

фиксируются ораница, ораница, репище, капустник, орамая земля, страдамая земля и др. Термины поле, пашня, терминосочетания страдамая земля, полевая земля, пахотная земля отмечены в лексикографических трудах по современному русскому литературному языку с пометой "спец".

В IУ=й главе - "Лексика парового (пашенного) земледелия, относящаяся к сенокосению" - анализируются лексические единицы, представляющие интерес для исследователя, т.к. в номинации сенокосных угодий отражается четкая детализация признаков, лежащих в их основе. Собственно "сенокосные угодья" именовались в зависимости от исторически последовательных способов срезания травы. Сначала в номинации сенокосных угодий отражался признак "способ срезания травы". Так, в более ранний период номинация основывалась на корне глагола жати: пожня, сенокжать и др.; затем "ее основой стал корень глагола косити: покось" ^I. В ХУ-ХУП вв., судя по данным памятников новгородской письменности, лексемы - названия сенокосных угодий, объединенные признаком "способ срезания травы", утрачивают свою внутреннюю форму. Об этом свидетельствуют случаи употребления лексем с корнем -жн- с глаголом косити: пожни косити; пожни не косить. В этот период более продуктивным дифференциальным семантическим признаком становится признак "место нахождения сенокосного угодья". При противопоставлении лексем, характеризующихся отсутствием или наличием дифференциального признака "место нахождения, выделяются ЛСГ: 1. "Общие названия сенокосных угодий"; 2. "Номинация сенокосных угодий по признаку "место нахождения". Строгой границы между лексико-семантическими группами не существует. Некоторые полисемичные лексемы и лексикализованные словосоче-

^I Котков С.И. Очерки по лексике вновеликорусской письменности ХУI-ХУП вв. М., 1970, 63.

тания номинативного характера со стержневыми словами пожня, покос первой ЛСГ вступают в семантическое взаимодействие с таким же значением лексем второй группы, где оно является основным. Это можно объяснить тем, что среди лексических единиц, включенных в первую ЛСГ, выделяются производные значения названий сенокосных угодий, объединенных дифференциальным признаком "место нахождения".

В ЛСГ "Общие названия сенокосных угодий" вошли слова луг, пожня, сѣна, сѣножать и др. и словосочетания сѣнные покосы, сѣнокосные мѣста и др. В ЛСГ "Номинация сенокосных угодий по признаку "место нахождения" включены лексемы бережок (берешки), вешница, исад, исада, исадинка, исадка, исадница, лог, лук, лука, лучок, одворица, одворок, нарья, нарейка, кошка, наволок и др.

Лексические единицы, вошедшие в состав данных ЛСГ являются общеславянскими (луг, лог, лук и др.), восточнославянскими (кошка) и старорусскими (одворица, одворье, сеножать, нарейка и др.) по происхождению.

Морфологический способ словообразования лексем, называющих сенокосные участки, отличался самой высокой степенью продуктивности. Большинство наименований образовано суффиксальным способом: пожня, поженка, лужек. Лексемы лог, лук явились производящей основой для образования слов логовый, лучок; от лексемы исад (исада) образовались исадка, исадинка, исадница (суффиксы -ов-, -ин-, -ок-, -к-, -инк-, -н-, -иц-). Префиксальным способом образована лексема наволок; безаффиксным - покос, закос, являющиеся синонимами, и др. ~~наволок~~; способом сложения - сеножать, объединившая основы существительного и глагола.

Составные наименования сѣнные покосы, сенной закос построены по продуктивной модели "имя прилагательное + имя существительное", по этой же модели построено сложное наименование сѣнокосные

мѣста.

Примеры вариативности лексических единиц отражают сложный процесс формирования исследованного пласта лексики, в результате которого происходит отбор необходимых лексических единиц для номинации реалий (пожня=пожня=пожна=позня; поженки=пожонки и др.).

Некоторые из рассмотренных лексических единиц являлись полисемичными (исад, бережок, кошка и др.). Специфический характер многозначности проявлялся в том, что одно и то же слово в разных районах обозначало разные реалии. Так, в новгородских говорах одворица, одворок, одворье – "приусадебный сенокосный участок", а в вологодских – "приусадебный участок пахотной земли".

Исследованные памятники письменности позволили расширить семантический объем некоторых лексем и конкретизировать их значение (лог, лук, лучок, бережок, вешница, нарейка, наволок и др.).

Лексемы=наименования сенокосных угодий использовались в качестве топонимических наименований (Д.Новолок, Д.Залучье, Д.Исады и др.).

Судьба наименований сенокосных угодий различна. Некоторые из них с той же семантикой вошли в состав русского словаря (луг, лужек, сенокосные места, сенные покосы), изменили значение лексемы лог, лук, бережок, кошка и, ставшие областными, вешница, нарейка и др. Лексемы пожня, сеножать, исада, лог, лук, лука, ободворица и др. в северо=западных говорах сохраняют старое значение, которое утрачено литературным языком. Из лексического состава русского литературного языка вышли исада, исады, нарейка, нарья, одворье и др.

В заключительной части работы подводятся общие итоги исследования :

1. Наименования земельных и сенокосных угодий в памятниках письменности Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. - значительный и разнообразный в генетическом, структурном и функциональном аспектах пласт лексики, представляющий собой сложную систему иерархически организованных тематических и лексико-семантических объединений.

2. С точки зрения происхождения анализируемые лексические единицы подразделяются на общеславянские (свыше 30 процентов), восточнославянские (около 5 процентов), старорусские (около 65 процентов). Ряд слов и словосочетаний являются новгородскими семантическими диалектизмами XIV-XVI вв.

3. Для новгородских памятников письменности XIV-XVI вв. характерна множественность идентичных средств выражения, связанная с отсутствием общепринятых норм обозначения того или иного содержания: гарь, жар, пал и др.

4. Сложный процесс формирования исследуемого пласта лексики, в результате которого происходит закономерный отбор лексических средств для номинации реалий, отражают многочисленные примеры вариативности (фонетической, грамматической, словообразовательной).

5. Лексемы-наименования земельных и сенокосных угодий были как моносемичными, так и полисемичными. Моносемичные лексемы характеризовались четкой определенностью значений (сеножать, ораница, конопляник и др.). Некоторые слова развивались по пути сужения лексического значения (рѣпище, поляна и др.), у иных, наоборот, семантический объем расширялся (лядина, полѣ и др.). Многозначность слов имела специфический характер: часто она проявлялась в том, что одно и то же слово в разных районах страны обозначало разные реалии.

6. В лексике земледелия и сенокосения отмечаются почти все способы словообразования, существующие в языке XIV—XVI вв. Высокой степенью продуктивности отличался морфологический способ. Наиболее активным был суффиксальный способ словообразования. Среди имен существительных довольно часты производные с многозначным суффиксом -ищ(е), -н-икъ (м.р.), -к-, -н-ищ- (ж.р.): ржище, овсище, капустникъ, хмельникъ, кошка, исадница и др. К числу активных способов словообразования относились также префиксально-суффиксальный (починокъ, одворица, занивье и др.) и безаффиксный (покосъ, чисть, паль и др.). Синтаксическим способом словообразования произведены составные наименования, обозначающие целостные понятия. Этот способ словообразования, издавна существовавший в русском языке, относился к числу продуктивных: топорная земля, орамая земля, овощная земля, дворная земля, сѣнные покосы и др. Способы образования лексем, имеющих более одной мотивирующей основы — сложение и суффиксально-сложный, не нашли широкого отражения в лексике земледелия и сенокосения (новочишь, сенокать, новорозчишь и др.).

7. Судьба анализированных лексем и словосочетаний в современном русском литературном языке оказалась различной. В составе исследованного пласта лексики произошли омутимые изменения. Многие лексические единицы не вошли в состав современного словаря (доръ, дорище, розсечь, чища, чисть, хмелище и др.). Сохранив значения в народных говорах, отмечаются: пал, деревня, починок, поляна (полян-ка), нива, ляда, лядина, лядо, чища, росчишь, репище, кулига, орамца, ораница, орамая земля, страдамая земля, капустник, гаръ, починок, лядина, кулига и др. С пометами "спец." в лексикографических трудах по современному русскому литературному языку зафиксированы

подсека, пашня, поле, пахота, страдная земля, пахотная земля, полевая земля и др.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах :

1. Номинация пахотных земель в памятниках письменности русской народности XV-XVI вв. // Сборник научных трудов: Методические аспекты преподавания русского языка и литературы учителям-стажерам ПНР. - Киев, 1988. - С.105-109.

2. Из наблюдений над лексикой подсечно-огневого земледелия Северо-Западной Руси XIV-XVI вв. // Сборник научных трудов: Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка. - Киев, 1989. - С.108-115.

Подп. к печ. 10. 07. 90   Формат 60x84/16   Бумага Двк Вл кр
 Печ. офс. Усл. печ. л. 13   Уч.-изд. л. 1   Тираж 100
 Зак. 0-4115. Бесплатно.

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Рещина, 4.